

An artistic illustration of Admiral Ushakov in a green naval uniform with a red sash and several medals. He is holding a telescope in his right hand and a sword in his left. Behind him is a large, golden icon of a bearded man with a halo, set against a background of blue and white clouds. A blue ribbon banner is draped across the top of the scene.

РУССКИЕ ВОИТЕЛИ ЗА ВЕРУ И ОТЕЧЕСТВО

УШАКОВ

адмирал от Бога

биография Ф. Ф. Ушакова в пересказе для детей

Русские воители за Веру и Отечество

Наталья Иртенина

Ушаков – адмирал от Бога

«Символик»

2016

Иртенина Н. В.

Ушаков – адмирал от Бога / Н. В. Иртенина —
«Символик», 2016 — (Русские воители за Веру и
Отечество)

ISBN 978-5-906549-61-7

Фёдор Фёдорович Ушаков – самый прославленный российский флотоводец. Его называли «морской Суворов», ведь он тоже не знал поражений в боях, хотя провёл не один десяток битв. Именно адмирал Ушаков помог России утвердиться на берегах Чёрного моря. Но славен Фёдор Фёдорович не только своим военным искусством и великими победами. Главнее всего для адмирала Ушакова была христианская вера и Божьи заповеди. Он любил людей, был скор и щедр на помощь, жертвовал всем, что имел, хранил благочестие, а как воин был защитником православного мира. Своими делами Ушаков прославлял Бога, мы же теперь славим и чтим его как святого. Имя святого праведного воина Фёдора священно не только для моряков России, но и для всех православных христиан.

ISBN 978-5-906549-61-7

© Иртенина Н. В., 2016

© Символик, 2016

Содержание

Введение	5
Первые морские походы	7
И первый орден	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Наталья Иртенина

Ушаков – адмирал от Бога

Введение

По искристой глади Волги скользили вдали, будто чайки, лодки под парусами. Одни шли к городу Романову, другие, наоборот, в сторону Ярославля. Федя с улыбкой любовался ими. Знамениты здешние лодки-романовки! Быстроходны, устойчивы на больших волнах. Сам царь Пётр Первый, любивший корабельное дело, изучал их устройство.

Лодка, в которой плыли два брата Ушакова, была поменьше романовки. Зато с двумя парусами! Один обычный, прямой, а другой косой, треугольный, укрепленный в носу лодки. Это была придумка сельского мужика Василия, старого моряка, который когда-то служил на флоте у царя Петра. Сам он сидел тут же, в лодке, и был за капитана корабля. Федя и старший брат Степан в охотку исполняли его команды.

Вдруг солнце померкло, налетел порывистый ветер. Лодку качало на поднявшейся волне. Стремительно приближалась гроза.

– Паруса долой! – скомандовал капитан. – Фор-марсель¹ и фока-стаксель² на гитовы³!

Пока мальчики боролись с парусами, рвущимися из рук, дядька Василий вставил в уключины вёсла. Хлынул ливень. Лодка, опасно качаясь и борясь с волнами, пошла к берегу. Дождь был такой силы, что воды в их судёнышке сразу стало по щиколотку. Федя и Стёпа по команде начали вычерпывать её ковшами. Дядька Василий грёб изо всех сил. Вдруг сверкнула молния. Громыкнуло так оглушительно, что Стёпка выронил черпак и сжался в испуге. Федя в одиночку продолжал усердно выплёскивать воду из лодки. Он кричал брату, но тот будто не слышал.

Наконец-то берег! За стеной ливня виднелась рыбацкая хибарка. Стёпка выпрыгнул из лодки и побежал к избушке. А Федя помог дядьке Василию накрепко зачалить лодку, чтобы не унесло. Только после этого устремился к хибарке.

Он видел, что брат испугался, струсил. Но Фёдор ни словом об этом не обмолвился и даже взглядом не укорил. С них обоих лило ручьями. Когда в избушку вошёл, прихрамывая, их капитан, Федя с восторгом бросился к нему:

– Вот так буря, дядька! Во всю жизнь такую не видал! Чуть лодку нашу не потопило!

– Да это разве буря! Вот на море штормы у-у-у... – Старик принялся разжигать огонь в печке-каменке, чтобы всем согреться и просохнуть. – Валы морские что твой дом в три этажа, – продолжал он. – На море-то человеку страшно. Слышал, как у нас поморы на севере говорят: кто в море не ходил, тот и Богу по-настоящему не молился.

У Феде загорелись глаза:

– А что страшней – морская буря или баталия с врагом на море?

– Это уж когда как. В баталии-то бывает хоть и жарко, да весело.

– Расскажи, дядька, как ты с царём Петром шведские корабли на море бивал! – горячо попросил мальчик.

– А что, господа Ушаковы, не передумали в морскую службу идти? – с улыбкой обратился к обоим братьям бывалый моряк.

¹ Марсель – второй снизу на мачте прямой парус. На фок-мачте марсель носит название фор-марсель.

² Стаксель – косой треугольный парус. На фок-мачте носит название фока-стаксель.

³ Гитовы – снасти, служащие для уборки парусов.

– Нет уж, – пробурчал Степан, поёживаясь, – посуху-то служить лучше. Я как батюшка, в гвардию пойду.

– Я не передумал, – твёрдо сказал Федя. – Непременно стану главным на море генералом!

– Адмиралом, значит. Губа-то у тебя не дура, барин. Ну, слушайте...

Дядька Василий стал рассказывать. Он говорил о том, как царь Пётр создал русский военный флот. О том, как наши моряки научились побеждать на море сильнейшего врага – шведов. О славных русских победах при Гангуте и Гренгаме. Федя слушал жадно и мыслями уносился в море, хотя не знал, какое оно, это море. Ни разу в жизни его не видел.

Взгляд его упал на старую потемневшую икону в углу хибарки. С неё на Фёдора смотрел Николай Чудотворец, покровитель тех, кто плавает по морям и рекам. «Святой Никола, Божий Угодник, помоги мне стать адмиралом! – мысленно обратился к нему мальчик. – Мне очень нужно!..»

Пройдёт много лет, Фёдор Ушаков станет и морским капитаном, и командующим всем Черноморским флотом, и адмиралом. Его прозовут «морским Суворовым». Как и великий полководец Суворов, адмирал Ушаков тоже не будет знать поражений в битвах с врагом. А битв он проведёт больше сорока. Про Фёдора Фёдоровича станут говорить: «Где Ушаков – там победа!»

Они были похожи, эти два великих человека своей эпохи – Ушаков и Суворов. Оба самоотверженно, не жалея себя воевали за Отечество. Оба принесли в военную науку много нового, полезного. Обоих от души любили простые солдаты и матросы. Оба освобождали Европу от захватчиков-французов и покрыли там свои имена неувядаемой славой. И оба смиренно склоняли голову перед Богом, который за их веру даровал им победы.

Но мальчик Федя, молившийся в рыбацкой избушке Николаю Угоднику, не мог себе и представить, что когда-то, через пару столетий, ему самому станут молиться как святому покровителю военных моряков. Что его именем будут называть не только корабли и улицы городов, но даже православные храмы!

Он всего лишь честно исполнял свой долг, помнил Божьи заповеди, всеми своими талантами служил Родине и любил людей. Слово его никогда не расходилось с делом.

Первые морские походы

Когда юному дворянину Фёдору Ушакову исполнилось шестнадцать лет, он поступил в Морской кадетский корпус. Это было в 1761 году. Из родной деревни Бурнаково, что на Волге, он уехал к Балтийскому морю, в тогдашнюю столицу российской державы Санкт-Петербург.

Балтийское море всего за полвека до того было завоёвано для России царём Петром Первым. Страна укрепилась на его берегах и стала морской державой. У неё был военный флот, были крупные боевые победы на море. Было и учебное заведение, где обучали будущих морских офицеров.

Фёдор Ушаков окончил Морской корпус одним из лучших учеников. В звании мичмана он отправился в своё первое дальнее плавание – в холодное Белое море на севере. Это море издревле принадлежало России. На его берегах жили отважные мореходы – поморы. О них-то и вспоминал когда-то в деревне старый дядька Василий, потому что и сам царь Пётр некогда учился у поморов морской да корабельной науке. А в поморском городе Архангельске у Белого моря с тех пор строили для российского флота боевые корабли.

Но в те годы, когда мичман Ушаков набирался морского опыта, Россия мечтала о другом море – Чёрном. Много веков назад его бороздили корабли Древней Руси – ладьи, и оттого оно даже называлось Русским. А потом земли вокруг Чёрного моря захватили турки.

Россия уже не раз воевала с Турцией за возвращение к Чёрному морю. Но только при императрице Екатерине Второй удалось совершить это великое дело. Для этого понадобились ещё две русско-турецкие войны, в которых Россия одержала блистательные победы.

Во время первой из этих войн молодой Фёдор Ушаков служил в азовско-донской флотилии. Он плавал на речных судах по Дону и Азовскому морю, строил корабли, охранял отвоёванные берега от турецких десантов. Тогда он впервые побывал в Крыму, который Россия отобрала у Турции.

Турецкий султан был вынужден согласиться на то, чтобы по Чёрному морю могли плавать наши торговые корабли. А из Чёрного по проливам дальше – в Средиземное. Но для российского военного флота проход через турецкие проливы в Европу оставался по-прежнему закрыт.

Русские эскадры, конечно, плавали в Средиземное море – только из Балтики. Это был долгий, трудный путь в обход всей Европы. За годы между двумя войнами с Турцией Фёдор Ушаков дважды участвовал в таких плаваниях. Он был уже капитаном корабля, умелым моряком. После возвращения в Петербург его даже назначили командовать личной яхтой императрицы Екатерины!

На такой службе он мог бы сделать блестящую придворную карьеру, получать ордена и звания. Но Фёдор Фёдорович скучал вдали от великих дел. А они творились в то время на Чёрном море. На императорской яхте он едва выдержал месяц. Сама государыня в конце концов признала:

– Ушаков слишком хорош для моей яхты, надо дать ему военный корабль.

И первый орден

Вскоре Фёдор Фёдорович отправился на Чёрное море, где его ждала слава.

Он прибыл в недавно основанный город Херсон. Там на верфях строили корабли будущего Черноморского флота. Но всё дело мог загубить лютый враг: в Херсоне в тот год свирепствовала чума. От этой страшной болезни не было тогда лекарств.

Строительство кораблей было остановлено. Для борьбы с чумой на улицах жгли костры, окуривали дымом одежду, дома, натирались уксусом, в рот клали чеснок, чтобы не заразиться. Больницы были переполнены.

Капитан Ушаков энергично взялся за борьбу с беспощадным врагом. Он увёл команду своего корабля жить в степь. Там построили из камыша много палаток: для здоровых, для тех, у кого подозревали болезнь, для больных, для карантина. Людям из разных палаток Ушаков настрого запретил общаться друг с другом. В городской госпиталь он никого не отправлял – ведь там больного из-за скученности людей ждала верная смерть.

Фёдор Фёдорович лично вместе с лекарем проводил осмотры заболевших.

– Вы бы, господин капитан, побереглись, – убеждал его доктор. – Неровён час, и к вам зараза прилипнет. К чему попусту рисковать жизнью?

– Отчего же попусту? – не соглашался Ушаков. – Не считаю заботу командира о нижних чинах пустым делом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.